

ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ИНСТИТУТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА

© 2013 г. Андрей Викторович Рагулин¹

Краткая аннотация: в статье формулируются определение понятия “профессиональные права адвоката-защитника”, а также положения о системе института профессиональных прав адвоката-защитника в современном российском законодательстве; рассматривается соотношение профессиональных прав с иными правами адвоката.

Annotation: in article definition of the concept “professional rights of the advocate-defender” is formulated, the ratio of the professional rights with other rights of the advocate is considered, and also regulations on system of institute of the professional rights of the advocate-defender in the modern Russian legislation are formulated.

Ключевые слова: адвокат, адвокат-защитник, профессиональные права адвоката-защитника.

Key words: advocate, advocate-defender, professional rights of the advocate-defender.

В российской юридической науке до настоящего времени не сформулировано четкого определения понятия “профессиональные права адвоката-защитника”, хотя оно уже получило широкое использование в науке и практической деятельности². Не проводились и исследования, связанные с определением системы профессиональных прав адвоката-защитника, хотя объективная необходимость в этом существует, поскольку отсутствие надлежащей научной разработанности вопроса о статусе адвоката-защитника и системе его профессиональных прав с неизбежностью влечет серьезные проблемы при правовой регламентации адвокатской деятельности и реализации положений действующего законодательства в правоприменительной практике.

Представляется, что четкое знание о структуре правового статуса защитника у суда и должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве на его досудебных стадиях, позволяло бы адвокатам-защитникам в полной мере и без неуместного вмешательства и воспрепятствования реализовывать принадлежащие им на основании положений Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” и УПК РФ профессиональные права. На это же направлено и осознание своего процессуального статуса и всего объема принадлежащих им профессиональных прав, формируемое у самих адвокатов-защитников.

В теории права признано, что субъективное право представляет собой обеспеченную государством меру и вид возможного, дозволенного поведения участника правоотношения. Структура субъективного уголовно-процессуального права³ включает в себя четыре элемента (правомочия, возможности): правомочия на собственные дела, т.е. возможность активного позитивного поведения субъекта; возможность требовать соответствующего поведения от обязанного лица; возможность прибегнуть к мерам государственного и иного воздействия в случае неисполнения другой стороной

своей обязанности; возможность пользоваться предоставленным ему правом, исходящим из реализации правомочий⁴.

Формально-юридический анализ действующего законодательства показывает следующее: гл. II Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” носит наименование “Права и обязанности адвоката”, а ст. 6, предусматривающая перечень прав адвоката, – “Полномочия адвоката”, хотя в тексте статьи перечисляются субъективные права, т.е. правомочия адвоката, законодатель употребляет выражение: “адвокат вправе”. Наряду с этим в ст. 6 приводятся положения, регламентирующие не только субъективные права адвоката (ч. 3), но и устанавливающие его обязанности (в части того, что он делать не вправе) (ч. 4), порядок удостоверения прав (ч. 2) и вопросы, связанные с определением их объема применительно к конкретным видам юрисдикционных производств (ч. 1).

В ст. 53 УПК РФ, определяющей основной объем процессуальных прав защитника, употребляется наименование “Полномочия защитника”. Однако, учитывая, что в уголовном судопроизводстве защитниками в некоторых случаях могут выступать и лица, не обладающие статусом адвоката, эта норма применима как к адвокатам-защитникам, так и к защитникам, не имеющим этого статуса. Законодательная конструкция ст. 53 такова, что при рассмотрении правомочий защитника, т.е. его субъективных прав, употреблено следующее выражение: “С момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе...” (ч. 1). Это же выражение, “вправе”, используется при описании правомочий защитника, изложенных в ч. 2 этой же статьи. В ч. 3 приводится указание на то, что защитник делать не вправе. Таким образом, с формально-юридической точки зрения по ст. 53 УПК РФ полномочия защитника состоят из его субъективных прав (ч. 1 и 2) и обязанностей (ч. 3).

Следует отметить, что, поскольку адвокат-защитник имеет не только полномочия, предусмотренные УПК РФ, но и права, предусмотренные ст. 6 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, необходимо прийти к выводу о том, что полномочия адвоката-защитника шире, чем полномочия защитника, не являющегося адвокатом, так как последний в

¹ Доцент кафедры уголовного права и процесса Восточной экономико-юридической гуманитарной академии, кандидат юридических наук (E-mail: ragulin88@yandex.ru).

² См.: Меры по защите профессиональных прав адвоката (Пособие для адвоката) // Адвокатская деятельность и адвокатура. Сб. нормативных актов и документов / Под общ. ред. Е.В. Семеняко, Ю.С. Пилипенко. М., 2010. С. 577–589.

³ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. Т. II. М., 1981. С. 117–124.

⁴ См.: Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб., 2004. С. 154, 155.

силу отсутствия у него соответствующего статуса не имеет возможностей реализовывать права, предусмотренные ст. 6 вышеуказанного Закона. Нельзя не обратить внимания и на то, что в указанном Законе установлен ряд гарантий независимости адвоката. Защитник, не обладающий статусом адвоката, естественно, не имеет таких правовых возможностей⁵.

Согласно словарю С.И. Ожегова полномочие – это “официально предоставленное кому-нибудь право какой-нибудь деятельности, ведения дел”⁶. Определение понятия “право” (в субъективном смысле) здесь же толкуется как “охраняемая государством, узаконенная возможность что-нибудь делать, осуществлять” и как “возможность действовать, поступать каким-нибудь образом”⁷. Из вышеизложенной интерпретации понятий и терминов, использованных законодателем при конструировании ст. 6 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” и ст. 53 УПК РФ следует вывод, что понятия “полномочия” и “права” (в субъективном смысле) используются в законе и на практике как синонимы. Об этом свидетельствует и анализ научной литературы⁸.

Учитывая, что объем прав адвоката не равен объему прав адвоката-защитника, а объем прав адвоката-защитника не равен объему прав защитника, не обладающего статусом адвоката, а также двухуровневость полномочий адвоката-защитника, т.е. закрепление этих полномочий не только в ст. 6 указанного Закона и ст. 53 УПК РФ, но еще и в целом ряде иных норм УПК РФ, а также в других нормативных актах, представляется необходимым заявить о существовании в российском праве межотраслевого правового института профессиональных прав адвоката-защитника.

Необходимость введения в научный оборот понятия “профессиональные права адвоката-защитника” обусловлена как вышеприведенными обстоятельствами, так и имеющейся объективной потребностью в отграничении институтов прав адвоката, прав защитника и прав адвоката-защитника друг от друга, а также профессиональных прав адвоката-защитника от его процессуальных прав и конституционных прав как физического лица.

В словаре С.И. Ожегова определение понятия “профессия” интерпретируется как “основной род занятий, трудовой деятельности”⁹. “Профессиональный” – это “такой, который полностью отвечает требованиям данного производства, данной области деятельности”¹⁰. Использование при конструировании рассматриваемого определения термина “профессиональный” объясняется сущностью и направленностью адвокатской деятельности, которая нашла свое отражение и на законодательном уровне: она выражается в оказании квалифицированной юридической помощи в целях защиты

прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию, причем именно на профессиональной основе (ч. 1 ст. 1 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”).

Профессиональные права необходимо отграничивать от непрофессиональных прав адвоката-защитника и его процессуальных прав.

К непрофессиональным правам адвоката-защитника следует относить его конституционные права, присущие ему как физическому лицу, т.е. как человеку и гражданину. Профессор С.А. Авакьян разделяет соответствующие права и свободы на ряд основных групп: личные права, политические права, экономические и социальные права, право на защиту прав и свобод¹¹. Анализ сформулированного в юридической литературе перечня прав и свобод человека¹² показывает, что отдельные конституционные права, предоставленные адвокату как человеку и гражданину, находят свою правовую регламентацию и дальнейшее развитие в положениях вышеуказанного Закона и в УПК РФ. Поэтому конституционные права человека и гражданина, присущие каждому, в том числе и адвокату-защитнику, являются своеобразным базисом по отношению к его профессиональным правам. Но когда эти права регламентируются и развиваются положениями специальных нормативных актов, они уже перестают носить статус сугубо конституционных прав, т.е. прав адвоката-защитника как личности, человека, гражданина, физического лица, и приобретают статус его профессиональных прав.

Рассматривая вопрос о разграничении процессуальных и профессиональных прав адвоката-защитника, необходимо отметить следующее. Процессуальными правами адвоката-защитника (в случае выполнения им функции защиты в рамках производства по уголовному делу) являются его полномочия, предусмотренные положениями ст. 53 и иными нормами УПК РФ. Вместе с этим институт профессиональных прав адвоката-защитника более широк по содержанию, поскольку включает в себя не только полномочия адвоката-защитника, предусмотренные УПК РФ, которые адвокат-защитник приобретает с момента вступления его в дело, но и общие полномочия адвоката, предусмотренные положениями ст. 6 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, а также права, обусловленные гарантиями независимости адвоката, предусмотренные законодательством об адвокатуре.

При этом следует подчеркнуть, что профессиональные права, предусмотренные указанным Законом, адвокат-защитник приобретает ранее, чем процессуальные, поскольку он имеет возможность реализовывать их с момента заключения соглашения об оказании юридической помощи, в то время как весь спектр профессиональных прав адвокату-защитнику становится доступным лишь после его вступления в предусмотренном УПК РФ порядке в процедуру уголовного судопроизводства. Таким образом, процессуальные права адвоката-защитника есть составная часть его профессиональных прав.

¹¹ См.: Авакьян С.А. Конституционное право России. М., 2002. С. 40.

¹² См.: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 1999. С. 216–223; Безлепкина Б.Т. Судебно-правовая защита прав и свобод граждан в отношениях с государственными органами и должностными лицами. М., 1997. С. 7–10; Бондарь Н.С. Права человека и Конституция России. Ростов-н/Д., 1996. С. 159; Безуглов А.А. и др. Конституционное право России. Т. 1. М., 2001. С. 428–504; Катков Д.Б., Корчиго Е.В. Конституционное право. М., 1999. С. 73–76; Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1999. С. 181–231.

⁵ См.: Воронов А. Некоторые проблемы защиты прав граждан в уголовном процессе // Мировой судья. 2007. № 10.

⁶ <http://www.ozhegov.org/words/25090.shtml>

⁷ <http://www.ozhegov.org/words/26238.shtml>

⁸ См.: Шериев А.М. Субъективные права, свободы и законные интересы как объекты правовой охраны и защиты: проблемы теории и практики. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 9; Розенберг Я.А. Представительство по гражданским делам в суде и арбитраже. Рига, 1981. С. 77; Гражданское процессуальное право / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2005. С. 116, 117 (автор главы – О.П. Чистякова); Кориунов Н.М., Мареев Ю.Л. Гражданский процесс. М., 2006. С. 120; Колоколова Э.Е. Адвокат – представитель в гражданском процессе России. М., 2005. С. 112–114; Ивакин В. Полномочия адвоката – представителя в гражданском и арбитражном процессе и их оформление // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 1.

⁹ <http://www.ozhegov.org/words/28418.shtml>

¹⁰ <http://www.ozhegov.org/words/28417.shtml>

Учитывая, что субъектом преступления, исходя из содержания ст. 20 УК РФ, является вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности физическое лицо, следует отметить, что профессиональные права адвоката-защитника предоставлены ему для оказания квалифицированной юридической помощи именно физическим лицам, в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

Целевая направленность института профессиональных прав адвоката-защитника определяется целевым направлением адвокатской деятельности, закрепленным в ч. 1 ст. 1 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”. Это – защита прав, свобод и интересов, а также обеспечение доступа к правосудию для соответствующих физических лиц.

На основании вышеизложенного следует прийти к выводу о том, что профессиональные права адвоката-защитника – это предусмотренные и обеспеченные положениями Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” и нормами уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации правовые возможности, предоставленные адвокату для оказания им квалифицированной юридической помощи физическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов при производстве по уголовному делу, а также обеспечения доступа к правосудию.

В тексте ч. 3 ст. 6 данного Закона и ст. 53 УПК РФ перечисляется ряд профессиональных прав адвоката-защитника (всего 21), однако тщательный анализ российского законодательства позволяет утверждать, что адвокат-защитник имеет несколько больший объем профессиональных прав. Это обстоятельство обуславливает необходимость детального исследования вопроса о системе профессиональных прав адвоката-защитника по действующему российскому законодательству, т.е. об их классификации.

Как известно, классификация (лат. *classis* – разряд и *facere* – делить) – особый случай применения логической операции деления объема понятия на классы, виды, группы и т.д. в соответствии с каким-то признаком. В формальной логике классификация определяется как распределение предметов по классам согласно сходству между ними¹³. Чтобы смоделировать структуру системы профессиональных прав адвоката-защитника, т.е. выявить классы и виды прав, необходимо определить критерии (признаки, основания деления) их классификации¹⁴.

С нашей точки зрения, наиболее полный перечень профессиональных прав защитника приводит А.П. Рыжаков, который разделяет все права защитника на четыре группы: права, одинаковые с правами всех других участвующих в уголовном процессе лиц, права участника следственного действия, права защитника, одинаковые с правами подзащитного, и специфические права защитника¹⁵. Однако согласиться с данной классификацией применительно к профессиональным правам адвоката-защитника в полной мере не представляется возможным, в первую очередь по причине того, что А.П. Рыжаковым при ее формировании, по-видимому, в силу несколько иной направленности проведенной им исследовательской работы не в полной мере были учтены

профессиональные права, предоставленные адвокату-защитнику Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”. Кроме того, в данном Законе и нормах УПК РФ устанавливаются гарантии как независимости адвоката, так и сохранения адвокатской тайны, которые также являются составным элементом правового статуса адвоката-защитника.

Гарантии независимости адвоката – это система предусмотренных нормами международного и российского законодательства и обеспечиваемых государством социально-экономических, политических, нравственных, юридических и организационных предпосылок, условий, средств и способов, обеспечивающих независимость адвоката от постороннего незаконного вмешательства в его деятельность и воспрепятствования ей¹⁶. Полагаем, что эти гарантии также должны рассматриваться в рамках института профессиональных прав адвоката-защитника, поскольку они, по сути, представляют собой не только механизмы обеспечения реализации всей совокупности профессиональных прав адвоката-защитника¹⁷, но и его субъективные права, так как они дают адвокату-защитнику право требовать их соблюдения от должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство, и иных лиц, государственных органов и организаций¹⁸.

Таким образом, значение гарантий независимости адвоката двоякое: с одной стороны, их действие направлено на обеспечение независимости адвоката и адвокатуры в целом от постороннего незаконного вмешательства в их деятельность и воспрепятствования ей. С другой стороны, на их основе формируются субъективные права адвоката-защитника, основанные на его требовании, адресованном к государственным органам, их должностным лицам и иным физическим и юридическим лицам, о соблюдении соответствующих гарантий в процессе осуществления им предусмотренных законом действий, направленных на реализацию его процессуальной функции. Исходя из этого, гарантии независимости адвоката, закрепленные в ст. 8 и 18 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, дают основание для выделения в классификационной структуре профессиональных прав адвоката-защитника особой группы.

Рассматривая вопрос о классификации профессиональных прав адвоката-защитника, отметим, что они могут быть классифицированы по нескольким основаниям. При этом следует учесть обоснованную позицию А.А. Стремоухова, который указывает на то, что критерии, выдвигаемые в качестве основания классификации, должны выражать наиболее характерную, существенную черту круга соответствующих прав. Кроме того они должны обладать способностью выступать в качестве основания классификации¹⁹.

В зависимости от степени устойчивости принадлежности адвокату-защитнику профессиональных прав их следует классифицировать на права, которые принадлежат адвокату-

¹³ См.: *Философский словарь* / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1987. С. 200.

¹⁴ См.: *Стремоухов А.А.* Юридический статус специального субъекта права (Теоретико-правовой аспект). Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 65.

¹⁵ См.: *Рыжаков А.П.* Защитник в уголовном процессе. Науч.-практ. руководство. М., 2007. С. 340 – 346.

¹⁶ См.: *Рагулин А.В.* Гарантии независимости адвоката по российскому законодательству: понятие и содержание // *Новая правовая мысль*. 2011. № 5 (48). С. 54–57.

¹⁷ См.: *Трунова Л.К.* Привилегии и иммунитеты в отношении адвоката в уголовном судопроизводстве // *Дела судебные. Адвокаты делятся опытом*. Вып. 4. М., 2005. С. 20.

¹⁸ См.: *Коломиец А.* Адвокатская тайна. Некоторые проблемы правового регулирования и правоприменения // *Хозяйство и право*. 2005. № 1. С. 114; *Schlupe W.R.* Über Sinn und Funktionen des Anwaltsgeheimnisses in Rechtsstaat. Zurich, 1994. S. 35; *Пилипенко Ю.С.* Адвокатская тайна: теория и практика. М., 2009. С. 201.

¹⁹ См.: *Стремоухов А.В.* Основания классификации прав и свобод человека // *Ленинградский юрид. журнал*. 2012. № 1. С. 7–17.

защитнику постоянно, и права, принадлежащие ему лишь на соответствующей стадии уголовного судопроизводства. Так, право собирать доказательственную информацию принадлежит адвокату на всех стадиях уголовного судопроизводства. Право же иметь с подозреваемым свидания наедине и конфиденциально до первого допроса он может реализовать только на стадии предварительного расследования уголовного дела. Право подавать суду в письменном виде формулировки решения по вопросам, подлежащим разрешению при постановлении приговора, в свою очередь, появляется только на стадии рассмотрения уголовного дела в суде первой и апелляционной инстанций.

Классификация может проводиться и по иному основанию – по зависимости реализации конкретных профессиональных прав адвоката-защитника от решений лиц, осуществляющих производство по делу. Так, ряд профессиональных прав адвокат-защитник может реализовать только при наличии разрешения от лиц, осуществляющих производство по делу (например, право присутствовать при проведении экспертизы), в то же время для реализации большинства профессиональных прав адвокату не требуется чье-либо разрешение (например, право заявлять ходатайства).

По формально-юридическому критерию, т.е. в зависимости от нормативно-правового акта, в котором закреплены профессиональные права адвоката-защитника, их следует классифицировать на права, закрепленные Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и права, закрепленные в положениях УПК РФ и ином процессуальном законодательстве. Профессиональные права адвоката-защитника, закрепленные в вышеуказанном Законе, следует именовать статусными, поскольку они неотъемлемо связаны со статусом адвоката как лица, осуществляющего функцию защиты.

Рассматривая вопрос о классификации профессиональных прав адвоката-защитника в зависимости от стадий уголовного судопроизводства, необходимо отметить, что в научной литературе данные стадии определяются как самостоятельные этапы уголовного судопроизводства, имеющие свои начало и конец, задачи и содержание, свой круг участников, их осуществляющих, и характер складывающихся между ними уголовно-процессуальных отношений. При этом считается, что совокупность стадий образует систему уголовного судопроизводства. Однако представления исследователей о количестве стадий уголовного процесса, их названии, а также об их содержании различны. Анализ материалов современных научных исследований²⁰ и учебной литературы²¹ позволяет в

обобщенном (укрупненном) виде говорить о существовании стадии досудебного производства (куда включаются стадии возбуждения и предварительного расследования уголовного дела) и стадии судебного производства (куда включаются стадии назначения судебного заседания, производства в суде первой инстанции, исполнения приговора, производства в суде второй инстанции, пересмотра судебного решения в порядке надзора и пересмотра судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам).

Следует также отметить, что при определении классификационной структуры профессиональных прав адвоката-защитника необходимо учитывать и то обстоятельство, что рядом профессиональных прав адвокат-защитник вправе пользоваться на протяжении всех стадий уголовного судопроизводства. Причем в рамках этой группы следует выделять как профессиональные права адвоката-защитника, непосредственно связанные с участием в уголовном судопроизводстве, так и права, обусловленные гарантиями независимости и сохранения адвокатской тайны. Наряду с этим внутри классификационных групп представляется целесообразным выделять подгруппы профессиональных прав адвоката на основе общности ряда профессиональных прав.

При формировании структуры профессиональных прав адвоката-защитника следует также учитывать необходимость максимального укрупнения этой структуры, поскольку, если этого не сделать, права адвоката-защитника по причине их взаимосвязи с правами подозреваемого (обвиняемого) будут представлять собой значительный по объему перечень²², который, впрочем, будет вполне вписываться в общий (максимально укрупненный) перечень.

Думается, использование в качестве оснований для классификации профессиональных прав адвоката-защитника стадий уголовного судопроизводства в совокупности с формально-юридическим критерием является оптимальным и продуктивным, поскольку этот подход позволяет рассматривать профессиональные права адвоката-защитника, установленные на различных уровнях и этапах производства по делу, в их органичном единстве и выстроить наиболее целостную (учитывающую положения всего массива соответствующих нормативно-правовых актов и иные факторы), стройную и последовательную (как для целей научного изложения материала, так и для его восприятия) систему профессиональных прав адвоката-защитника.

Таким образом, на основе сочетания различий в видах законодательных актов, регламентирующих соответствующие профессиональные права адвоката-защитника и различий в стадиях уголовного судопроизводства, представляется необходимым прийти к выводу о существовании в современном российском законодательстве следующей системы профессиональных прав адвоката-защитника.

I. Статусные профессиональные права адвоката-защитника:

профессиональные права адвоката-защитника, обусловленные гарантиями независимости адвоката;

профессиональные права адвоката-защитника, обусловленные действиями, производимыми адвокатом.

II. Отраслевые профессиональные права адвоката-защитника:

²⁰ См.: *Гриненко А.В.* Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. Воронеж, 2001; *Попов Е.А.* Адвокат как участник уголовного процесса в досудебных стадиях. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004; *Пугачева А.В.* Тактико-криминалистические особенности деятельности адвоката – представителя потерпевшего в досудебных стадиях уголовного процесса. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006; *Колесова Н.С.* Личные (гражданские) права и свободы // В кн.: *Права человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева.* М., 1999. С. 143; *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Указ. соч. С. 216–223; *Безлепкин Б.Т.* Указ. соч. С. 7–10; *Бондарь Н.С.* Указ. соч. С. 159; *Безуглов А.А. и др.* Указ. соч. С. 428–504; *Катков Д.Б., Корчигин Е.В.* Указ. соч. С. 73–76; *Баглай М.В.* Указ. соч. С. 181–231; *Гасанов К.К., Стремухов А.В.* Абсолютные права человека и ограничения прав // *Правоведение.* 2004. № 1 (252). С. 164–173.

²¹ См.: *Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н.* Уголовный процесс. Учеб. М., 2005; *Рыжаков А.П.* Уголовный процесс. Учеб. для вузов. М., 2004; *Вандышев В.В.* Уголовный процесс. Общая и Особенная части. М., 2010; *Уголовный процесс. Учеб. для студ. юрид. вузов и фак-тов / Под ред. К.Ф. Гуценко.* М., 2005.

²² См.: *Тюрин О.В.* 976 прав обвиняемого в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, или 976 защитительных позиций. М., 2007.

профессиональные права адвоката-защитника, принадлежащие ему на всех стадиях уголовного судопроизводства;

профессиональные права адвоката-защитника на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (общие права адвоката-защитника на стадии предварительного расследования; права адвоката-защитника как участника следственных действий; права адвоката-защитника при назначении и производстве экспертизы; права адвоката-защитника на ознакомление с материалами предварительного расследования; права адвоката-защитника при рассмотрении вопросов о мере пресечения; права при рассмотрении отдельных вопросов, связанных с переводением уголовного дела в категорию дел особого производства);

профессиональные права адвоката-защитника на судебных стадиях уголовного судопроизводства (общие права адвоката-защитника на судебных стадиях уголовного судопроизводства;

производства; права адвоката-защитника при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции; права адвоката-защитника при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной, кассационной инстанций и в порядке надзора; права адвоката-защитника при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей).

Четкое определение научных представлений о понятии и системе института профессиональных прав адвоката-защитника будет способствовать созданию действенного правового механизма для реализации профессиональных прав адвоката-защитника, что, в свою очередь, несомненно, будет содействовать укреплению престижа и повышению эффективности адвокатской деятельности и, как следствие, обеспечению реализации права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ.